

СТРУКТУРА И ИСТОРИЯ ЯЗЫКА

ПРОБЛЕМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛАКУНАРНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА)

Р.П. Абдина

г. Абакан

Резюме: В статье приводится краткий анализ использования хакасской безэквивалентной лексики в русском языке. Освоение такой лексики осуществляется на графическом, фонетическом, грамматическом, семантическом уровнях. На сегодняшний день не разработана четкая система обозначения безэквивалентной лексики хакасского языка средствами русского алфавита, в связи с чем возникают и трудности ее фонетического освоения. Некоторые подобные лексические единицы, попадая в русский язык, подстраиваются под его грамматическую систему.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, хакасский язык, заимствование, русский язык.

Одним из сложных вопросов в межкультурной коммуникации является вопрос перевода на другой язык таких элементов, которые не имеют эквивалента или аналога в другом языке. Эта группа слов в каждом языке обозначает предметы, понятия, явления, связанные с местным колоритом. Проблема выявления такой лексики тесно связана с проблемами ее непереводимости на другой язык. В российской и зарубежной лингвистике этому явлению посвящен ряд исследований (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, Л.Т. Микулина, Б.М. Минкович, А.Д. Швейцер, Г.В. Чернов, Г.В. Шатков, Г.Д. Томахин, Я.И. Рецкер, В.Г. Гак, А.В. Федоров, С. Влахов, С. Флорин, В.Н. Крупнов, Н.Г. Комлев, А.О. Иванов, А.А. Брагина, Л.К. Латышев, Л.Х. Самситова и др.). В их работах содержатся различные подходы к решению вопроса взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, языка и личности. Непереводимые языковые конструкции являются результатом различия культур и многими учеными трактуются по-разному. Чаще всего в литературе встречаются термины «безэквивалентная лек-

Абдина Раиса Петровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языка Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, e-mail: rabdina@mail.ru.

сика», «экзотизмы», «реалии», «этнокультурная лексика» или «этнокультуроведческая лексика», «лексические лакуны», «слова с нулевым эквивалентом» и др.

Наиболее дискуссионной проблемой относительно выбора слова, характеризующего национально-культурную специфику языка, является вопрос о соотношении понятий «лакуна», «безэквивалентная лексика», «реалия». Так, З.Д. Попова и И.Л. Стернин отмечают, что «безэквивалентные единицы и лакуны всегда выявляются в парах: если в одном языке есть лакуна, то в сопоставляемом языке – безэквивалентная лексика» [Попова, Стернин 2007: 24]. Например, в хакасском языке есть слова *пого* (хакасское женское свадебное нагрудное украшение в форме плоского полусферического изделия, вышитого бисером, пуговицами, перламутром, раковинами каури), *хут* (душа живого человека либо умершего до сорока дней), *орамыс* (блюдо, приготовленное из внутреннего бараньего сала, переплетенного тонкими кишками) и др., для русского языка такие слова будут являться лакунами, а для хакасского языка это будет безэквивалентная единица на фоне русского языка.

В общем понимании безэквивалентная лексика (БЛ) – это слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственной другому языку), т. е. «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [Верещагин 1980: 52]. Поэтому понятие «безэквивалентная лексика» включает в себя не только отсутствие эквивалента, но и причину такого отсутствия – «отражение словом специфической материальной и духовной культуры» [Егодурова 2017: 15].

Словом, в наибольшей степени отражающим национально-культурную специфику сопоставляемых языков, по мнению исследователей, является слово «лакуна», под которым понимается лингвокультурный феномен, обнаруживаемый при сопоставлении языков/культур, не имеющий эквивалента в зеркале другого языка, характеризующий национально-культурную специфику языкового сознания того или иного этноса [Попова, Стернин 2007: 29]. В обобщенном виде проблема лингвистической лакунарности – это проблема, вскрывающая соотношение «язык – национальная история и культура – история и культура других народов» [Шумагер 1986: 17]. Данная проблема приобретает особое значение в условиях межкультурной коммуникации: «Даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур» [Верещагин, Костомаров 1990].

В процессе эволюции культура и язык любого народа, поколения не может развиваться и существовать изолированно от других этнических коллективов с их обычаями, традициями, языком. Развитие языка, как и живого организма, совершается постоянно и осуществляется на всех уровнях: подвергается различным изменениям звуковая система, меняется морфологический и лексический состав, семантика слов и т. д. Это языковое развитие обусловлено подвижностью языковой системы, ее словообразовательными и семантическими законами, их отношением к изменяющимся потребностям коммуникации языковых сообществ [Шайхулов 1988: 38]. Такая языковая динамика объясняет внимание к процессам, наблюдаемым при лексическом заимствовании из других языков, а также к по-

полнению центра лексической системы языка такими словами. Несмотря на то что исследованию заимствований посвящено немало работ в отечественной лингвистике (Э.Ф. Володарская, А.В. Зеленин, Е.А. Земская, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин и др.), актуальность этой темы со временем не уменьшается, а, наоборот, усиливается, так как динамика процесса заимствования растет. Исследования об освоении безэквивалентной лексики другим языком разработаны все еще недостаточно полно, нет ее четкой и единой классификации, единого терминологического аппарата. Первой ступенью иноязычного влияния является лексическое заимствование. Попадая в языковую среду, заимствованное слово приобретает грамматические связи, которые устанавливаются путем включения его в определенную парадигму. Таким образом, слово подчиняется тем или иным грамматическим категориям заимствующего языка. Более того, слово, заимствованное по тем или иным причинам, может приобретать такие синтаксические связи, которые характерны для соответствующего исконного слова. Несмотря на то что в лингвистике нет единого общепринятого определения «заимствованное слово» и «иноязычное слово», многие языковеды определяют заимствованные слова как слова, вошедшие в лексическую систему заимствующего языка, а иноязычные слова как лексические единицы, еще не принятые в лексическую систему.

Главным условием заимствования иноязычных слов традиционно считается наличие контакта языка-реципиента (здесь – русский язык) с языком-источником (хакасский язык). В данной работе рассмотрим хакасскую БЛ, которая заимствуется русским языком, а также проблемы, встречающиеся при ее оформлении.

БЛ используется в целях коммуникации во всех сферах функционирования русской речи на территории Хакасии: в разговорно-бытовой речи жителей городов, сел, аалов, в художественной и специальной литературе, в СМИ, в соцсетях. Активное вхождение такой лексики в русский обусловлено, прежде всего, возрастающим интересом к хакасской традиционной культуре. Вхождение такой лексики происходит устным и письменным путями, и соответственно она интегрируется в систему русского языка при помощи фонетических и графических средств.

По мнению Л.П. Крысина, достаточным условием для заимствования является выполнение четырех требований:

- 1) написание слова с помощью графических единиц заимствующего языка;
- 2) произношение в соответствии с фонетикой заимствующего языка;
- 3) грамматическое оформление слова;
- 4) употребление слова в определенной подсистеме языка.

Л.П. Крысин считает, что «иноязычные слова, не удовлетворяющие хотя бы одному из этих требований, не являются заимствованиями» [Крысин 1965: 41]. Хакасская БЛ отвечает этим требованиям, и ее освоение осуществляется на следующих уровнях: графическом, фонетическом, грамматическом, семантическом. Остановимся на этих уровнях подробнее.

Графическое освоение – передача БЛ на письме средствами русского алфавита. Здесь отметим, что хакасская письменность основана на русской графике. Современный хакасский алфавит содержит 33 знака русского алфавита и шесть знаков, обозначающих, в том числе, звуки, которые отсутствуют в русском языке: *э, і, џ, ө, ү, ч* (или, как вариант, *ч*). Поэтому, если БЛ обозначается знаками,

присущими только русскому алфавиту, проблем в написании нет. Например: *ай-ран* ‘кисломолочный напиток особой закваски’, *чатхан* ‘хакасский музыкальный инструмент, имеющий форму продолговатого ящика, прямого или расширенного к основанию с прикрепленными вдоль металлическими струнами’, *моркам* ‘манжета – деталь национального платья’, *Тун пайрам* ‘хакасский национальный праздник, который посвящен одной из форм традиционного хозяйствования хакасов’. Если же слова содержат буквы хакасского алфавита, то возникают сложности как в графическом оформлении, так и в фонетическом. Представим это на примерах:

Знак *ɣ* [(gh) /ɣ/]. В хакасском языке в начале слова не встречается и по месту и способу артикуляции соответствует глухому *х*. Обычной позицией является позиция в середине и конце слова [Баскаков 1975: 33]. В русском языке БЛ, содержащая этот звук, передается следующими знаками: *ɣ*, *х*, реже буквой *к*: *талган* ‘традиционное блюдо хакасов – обжаренный и мелко смолотый ячмень или пшеница, употребляемые с молоком, черемухой, маслом’ в русском языке может обозначаться словами *талган*, *талкан*; *пого* в русском языке обозначается словом *пого*; *алыптыг ныхмах* ‘общепринятое народное и научное название отдельного образца, а также в целом жанра героического сказания хакасов’ в русском языке обозначается *алыптых/алыптыг ныхмах*.

Знак *ч* (ч). В начале и конце слова не встречается. В сочетании с гласными заднего ряда (твердыми) произносится как *ж*. Слово *нанчых* ‘небольшой кисет, мешочек, носимый на боку’ в русском языке обозначается вариантами *нанжых/нанчых*; слово *хайчы* ‘исполнитель горловым пением героических сказаний, тахпахов (*тахпах* – четырех-, восьми- или двенадцатистишная лирическая, обычно состязательная песня, основанная на художественном параллелизме)’ в русском языке обозначается словом *хайджи*.

Знак *й̣*. Слова с этим знаком в русском языке обозначаются следующими средствами: если *й̣* стоит в начале слова, то переходит в *у*, причем нередко следующий за ним согласный смягчается: *й̣лгер* ‘созвездие Ориона’, *Й̣лгер* – название хакасского национального ансамбля, в русском языке обозначается словом *ульгер*. Этот знак может обозначаться буквой *ю*, если находится в середине слова: *түнүк* ‘дымовое отверстие юрты’ – рус. *тюнюк*, *түүр* ‘шаманский бубен’ – рус. *тюр*.

Фонетическое освоение – приспособление БЛ к фонетическим условиям русского языка. Освоение звуков, обозначающих буквы хакасского алфавита, происходит так же, как и графическое освоение, например: хак. *хайчы* – рус. *хайджи*. Зачастую трудности возникают в следующих процессах:

Ударение. Для хакасского языка, как и для всех тюркских языков, характерно силовое ударение, при котором ударный слог произносится с большей напряженностью, а не протяжностью гласного звука, как в русском языке. Н.Ф. Катанов по этому поводу писал: «Ударение в урянхайском языке, как и в других тюркских наречиях, всегда стоит на последнем слоге и состоит не в протяженном произношении гласного, а в паузе, поставляемой после конечного слога...» [Катанов 1903: 35]. Потому в хакасском языке гласные звуки не попадают под процессы редукции: хак. [*пого*] – рус. [*паго*], хак. [*моркам*] – рус. [*маркам*], хак. [*потхы*] – рус. [*потхэ*].

Долгота гласных. В хакасском языке (в отличие, к примеру, от русского языка) долгота гласных имеет фонематическое значение, в связи с этим возникают проблемы в произношении БЛ, содержащей долгие гласные фонемы: *аал* – хак. [а:л], рус. [аал], *таар* – хак. [та:р], рус. [таар].

Грамматическое освоение – это приспособление БЛ к грамматической системе русского языка. В хакасском языке, как и в других тюркских языках, отсутствует грамматическая категория рода, присущая русскому языку. Тем не менее лексические единицы БЛ хакасского языка включаются в морфологическую систему русского языка и приобретают определенную родовую характеристику. Обычно существительные, оканчивающиеся на *о*, *е* получают в русском средний род, например: *алтын погозы айга частал турадыр, кўмўс погозы кўнгс сустал турадыр фольк.* – золотое **пого** при луне блестит, серебряное **пого** на солнце сверкает [ХРС 2006: 373]. Существительные, оканчивающиеся в хакасском языке на согласный, получают в русском языке обычно мужской род и, следовательно, изменяются в соответствии с парадигмой мужского рода: вкусный айран, семиструнный чатхан.

Вместе с вхождением в один из грамматических классов русского языка и приобретением родовых признаков некоторые хакасские лексемы получают возможность словоизменения, включаясь в разнообразные грамматические конструкции. Например: *Первые капли айрана, первые кусочки мяса были предназначены для хакасского божества Худая* [БИА 2010: 340]. Слово *айран* в данном предложении относится ко второму склонению, имеет форму мужского рода и родительного падежа.

Существительные, оканчивающиеся на *а*, *я*, приобретают категорию первого склонения в русском языке. Например: Днем и ночью идет дым из юрты во дворе Хапына – это значит, что батрачка Ату, у которой от огня постоянно красные веки, гонит **араку**. А коль начали у Хапына готовить **араку**, значит скоро будет Хапын собирать помочь, иначе зачем понадобилось бы столько **араки** [БИА 2010: 342] (арага ‘водка, молочное вино, алкогольный напиток’).

Следующим шагом освоения БЛ, вслед за обеспечением их словоизменения, является дальнейшая деривация с образованием новых слов при помощи словообразовательных аффиксов русского языка. Например:

Алтон аның сўрмезі
Аргаа толдыра чайылып парган,
Иліг чахсы сўрмезі
Иңніне чайыла тўс парган.

Шестьдесят **сюрмесов** ее
Спину полностью закрывают,
Пятьдесят хороших **сюрмесов** ее
По плечам спускаются [АХ 204].

Сўрмес – девичьи косички, которые заплетают до замужества (после замужества женщины носят две косы, называемые *тулун*). Слово *сўрмес* в хакасском языке относится к собирательным существительным. Как видно из примера перевода, для обозначения множественности слова *сюрмес* в русском языке используются средства, обозначающие категорию числа.

Некоторые лексические единицы БЛ хакасского языка, используя средства русского языка, образуют другие части речи. Например: *Алыптых нымах начинается с чатханного наигрыша с одновременным горловым припевом-возгласом «Эй-и!»* [АА 1988: 577].

Семантическое освоение. На начальном этапе семантического освоения БЛ семантика лексических единиц еще не полностью усвоена носителями русского языка. Наблюдается неопределенность и неточность границ значения. Например, *пого* трактуется в русском языке как хакасское нагрудное украшение. Для носителей хакасской культуры это не только украшение, а прежде всего оберег, символ плодородия, символ будущего семейного благополучия, который являлся принадлежностью богини Умай – покровительницы плодородия, детей и рожениц, поэтому *пого* носили исключительно замужние женщины.

Очевидно, что соотношение безэквивалентной лексики по определенным группам неравномерно, и в языке, прежде всего, преобладают лексические единицы, обозначающие реалии, наиболее распространенные в обиходе носителей языка, кроме того, количество этнокультурных лексических единиц в определенном языке напрямую зависит от количества предметов и явлений, не находящихся аналогии в культуре носителей другого языка. Обзорный анализ использования такой лексики в русском языке говорит о необходимости ее унификации и создании лексико-тематического словаря безэквивалентной лексики хакасского языка.

Сокращения

- АА — Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос / Зап. и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. – М.: Наука, 1988. – 592 с. {Alтын-Aryg. Khakass heroic epos / Recording and preparation of text, translation, introduction, notes, and commentary, appendix by V.Ye. Maynogasheva. – Moscow: Nauka, 1988. – 592 p.}
- АХ — Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 479 с. {Khakass heroic epos: Ay-Khuuchin / Recording and preparation of text, translation, introduction, notes, and commentary, appendix by V.Ye. Maynogasheva. – Novosibirsk: Nauka. The Siberian publishing, polygraphic and bookselling enterprise of the Russian Academy of Sciences, 1997. – 479 p.}
- ХРС — Анжиганова О.П., Баскаков Н.А., Боргояков М.И., Инкижекова-Грекул И.А., Патачакова Д.Ф., Субракова О.В., Белоглазов П.Е., Каскаракова З.Е., Кызласов А.С., Сунчугашев Р.Д., Чертыкова М.Д. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с. {O.P. Anzhiganova, N.A. Baskakov, M.I. Borgoyakov, I.A. Inkizhekova-Grecul, D.F. Patachakova, O.V. Subrakova, P.Ye. Beloglazov, Z.Ye. Kaskarakova, A.S. Kyzlasov, R.D. Sunchugashev, M.D. Chertykova. Khakass-Russian dictionary = Ĥakas-oris söstik. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 1114 p.}
- БИА — Доможаков Н.Г. Ырахы аалда. В далеком аале. Роман. На хакасском и русском языках. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2010. – 492 с. {N.G. Domozhakov. Iraññy aalda. = V dalëkom aale. = In the faraway aal. A novel. In Khakass and Russian. – Abakan: Khakass publishing house, 2010. – 492 p.}

Литература

- Баскаков 1975 – Баскаков Н.А. Грамматика хакасского языка. – М.: Наука, 1975. – 420 с. {N.A. Baskakov. Grammar of the Khakass language. – Moscow: Nauka, 1975. – 420 p.}
- Верещагин 1980 – Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Наука, 1980. – 320 с. {Ye.M. Vereshchagin. Linguistic and cultural theory of the word. – Moscow: Nauka, 1980. – 320 p.}
- Верещагин, Костомаров 1990 – Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Наука, 1990. – 248 с. {Ye.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. Language and culture. – Moscow: Nauka, 1990. – 248 p.}
- Егодурова 2017 – Егодурова В.М. Безэквивалентная бытовая лексика в романе А.А. Бальбурова «Поющие стрелы» как отражение особенностей регионального русского языка // Вестник бу-

- рятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2017. – Вып. 1 – С. 12–20. {*V.M. Yegodurova. Non-equivalent household vocabulary in A.A. Balbuov's novel «Singing Arrows» as a reflection of the peculiarities of the regional Russian language // Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture. – 2017. – No. 1 – PP. 12–20.*}
- Катанов 1903 – *Катанов Н.Ф.* Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. – Казань: типо-лит. Имп. Казанск. ун-та, 1903. – [2], XLII, 1540, LX с. {*N.F. Katanov. An attempt at studying the Uriankhai language, indicating its main relations to other Turkic languages. – Kazan: Typo-lithographical board of the Kazan University, 1903. – [2], XLII, 1540, LX p.*}
- Крысин 1965 – *Крысин Л.П.* К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово» // Развитие лексики современного русского языка. – 1965. – С. 104–116. {*L.P. Krysin. To the definition of the terms «borrowing» and «borrowed word» // Development of the vocabulary of the modern Russian language. – 1965. – PP. 104–116.*}
- Попова, Стернин 2007 – *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – Воронеж: АСТ, 2007. – 315 с. {*Z.D. Popova, I.A. Sternin. Cognitive linguistics. – Voronezh: AST, 2007. – 315 p.*}
- Шайхулов 1988 – *Шайхулов А.Г.* Историческая и диалектная лексика тюркоязычных народов Волго-Камско-Уральского региона (аспекты системной характеристики). – Уфа: Изд-во БГУ, 1988. – 88 с. {*A.G. Shaikhulov. Historical and dialect vocabulary of the Turkic-speaking peoples of the Volga-Kama-Ural region (aspects of system characteristics). – Ufa: Publishing House of the Bashkir State University, 1988. – 88 p.*}
- Шумагер 1986 – *Шумагер Е.И.* Слова-этнореалии в составе лексики современного немецкого языка (на материале словарей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калинин, 1986. – 28 с. {*Ye.I. Schumager. Words-ethnic elements as a part of the vocabulary of modern German language (based on dictionaries): Ph.D. diss. abstract. – Kalinin, 1986. – 28 p.*}

Problem of linguistic lacunarity in intercultural communication (the case of non-equivalent vocabulary of the Khakass language)

R.P. Abdina

Abakan

Summary: The article provides a brief analysis of the use of Khakass non-equivalent vocabulary in the Russian language. The development of such vocabulary is carried out at the graphic, phonetic, grammatical, semantic levels. To this day a clear system of designation of the non-equivalent vocabulary of the Khakass language by means of the Russian alphabet has not been developed, and therefore difficulties arise in its phonetic development. Some lexical units of such vocabulary, getting into the Russian language, adapt to its grammatical system.

Key words: non-equivalent vocabulary, Khakass, borrowings, Russian.

Raisa Petrovna Abdina – Ph.D. in philology, senior researcher of the language sector of Khakass Research Institute of Language, Literature and History, e-mail: rabdina@mail.ru.